

Музыкальные архивы

ПЕРЕПИСКА Р.М. ГЛИЭРА С СЕМЬЕЙ ГНЕСИНЫХ Часть первая

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выдающийся композитор Рейнгольд Морицевич Глиэр (1875–1956) был близким другом замечательной семьи педагогов-музыкантов Гнесиных более шести десятилетий: их знакомство состоялось, как следует из воспоминаний Глиэра, в 1894 году, и самые тесные дружеские связи сохранялись до последних дней его жизни. И сам композитор, и «глава» Гнесинского Дома Елена Фабиановна Гнесина (1874–1967) оставили письменные воспоминания об этом общении. Они опубликованы в различных изданиях¹.

На протяжении многих лет (1901–1955) продолжалась и переписка Глиэра с членами семьи Гнесиных — сестрами Евгенией, Еленой, Елизаветой, Ольгой и братом Михаилом, а также с Г.М. Ванькович и Т.В. Фигуровской, принадлежавших к этой семье. Письма, адресованные Глиэру, хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Письма к сестрам Гнесиным — в Мемориальном музее-квартире Ел.Ф. Гнесиной (ММКЕлФГ). До сих пор были опубликованы лишь два письма Елены Фабиановны Гнесиной к Глиэру (причем одно из них — не полностью). В настоящей публикации впервые

Р.М. Глиэр. 1909 год. С дарственной надписью к М.Ф. Гнесиной

представлена вся обширная переписка — 45 писем.

В 1900 году, когда «Музыкальное училище Е. и М. Гнесиных» существовало уже пять лет, сестры Гнесины

решили ввести курс гармонии — одновременно с ростом количества учащихся повышался профессионализм в преподавании, увеличивалось число учебных предметов. Эта важнейшая дисциплина музыкально-теоретического комплекса на самом высоком уровне преподавалась в Московской консерватории. Недавний ее выпускник, один из лучших учеников С.И. Танеева, Р.М. Глиэр оказался наилучшей кандидатурой на должность первого педагога нового курса². Гнесины справедливо считали, что именно Глиэр сумеет сразу задать необходимую «планку» серьезного уровня подготовки по этому предмету. В то время Училище готовило только пианистов, и двухгодичный курс гармонии («первая» и «вторая» гармония) соответствовал продолжительности курса для учащихся-пианистов в консерватории. Дисциплина преподавалась только на двух последних курсах — на пятом и шестом³. Их ученики, весьма немногочисленные, могли рассчитывать на окончание полного, шестилетнего, курса обучения, после чего им выдавалось соответствующее свидетельство. Среди первых претендентов оказалась Мария Робертовна Ренквист (1878–1962), учившаяся по классу фортепиано у Елены Гнесиной. Именно ей в 1901 году и довелось закончить Училище со свидетельством под номером «1» (ее единственной сокурсницей, также сдавшей экзамены за полный курс, стала младшая из сестер Гнесиных — Ольга, — в отличие от старших, не учившаяся в консерватории). Но главное, что в последний год обучения Мария Робертовна

познакомилась с новым молодым учителем по гармонии — Глиэром, — который в 1904 году стал ее мужем.

Переписка Рейнгольда Глиэра с Марией Ренквист первых лет их общения была совсем недавно опубликована их правнуком⁴.

Брак Глиэров был счастливым и продлился более полувека, до конца жизни композитора. У супругов родилось пять детей, причем дважды — двойняшки, что представляет собой редчайший случай (в 1905 году — Лия и Нина, а в 1913 — Леонид и Валентина; в 1907 году на свет появился сын Роман). Самая младшая дочь Глиэров, Валентина, стала крестницей Елены Фабиановны Гнесиной, что было вполне символичным. Из переписки, воспоминаний, фотоматериалов и киносъемок юбилеев 1950-х годов становится очевидным, что дружба двух семей не прекращалась и не ослабевала: это касалось и заинтересованности Глиэра в работе Гнесиных и их детища, и взаимных обращений за помощью в самых разных ситуациях, и откровенных рассказов о жизненных обстоятельствах и творческих планах... Естественно, что очень тесные, дружеские, самые теплые «домашние» отношения, сложившиеся между Р.М. Глиэром и его коллегами по Гнесинскому училищу⁵, после его женитьбы приобрели характер особо ценной дружбы: ведь именно в доме Гнесиных молодой Глиэр нашел свое счастье!

Р.М. Глиэр горячо откликался на постоянные призывы Гнесиных создавать репертуар для учащихся: им

было написано много фортепианных произведений (сольных и четырехручных) и хоров (женских и детских), предназначенных именно для «премьер» в исполнении учащихся Гнесинского училища. Естественно, особенно значимы факты посвящения целого ряда произведений всем сестрам Гнесиным, а также Татьяне Васильевне Фигуровской (1851–1921) — их воспитательнице и крестной Евгении Гнесиной (а, возможно, и кого-то из других сестер), постоянно жившей вместе с ними, которая нередко рекомендовала Глиэру (как и другому близкому другу Гнесиных — А.Т. Гречанинову) поэтические тексты для вокальных произведений.

Перечислим посвященные Гнесиным сочинения Р. Глиэра по опусам:

ор. 13 — Сюита для двухголосного женского хора и фортепиано (1904).

Посвящена Евг.Ф. Савиной-Гнесиной и Ел.Ф. Гнесиной;

ор. 34 — Двадцать четыре характерные фортепианные пьесы для юношества (1908). Посвящены Евг.Ф. Савиной-Гнесиной;

ор. 38 — Двадцать четыре легкие пьесы для фортепиано в 4 руки (1908). Посвящены О.Ф. Гнесиной;

ор. 41 — Шесть пьес для двух фортепиано в 4 руки (1909). Посвящены М.Ф. Гнесиной;

ор. 45 — Двенадцать легких пьес для скрипки с фортепиано (1909). Посвящены Елиз.Ф. Гнесиной-Витачек;

ор. 48 — Двенадцать пьес средней трудности для фортепиано в 4 руки (1909). Посвящены Ел.Ф. Гнесиной.

Opus 24 — Шесть детских двухголосных хоров (1905) — посвящен Т.В. Фигуровской.

Р.М. Глиэр с учениками в Училище Е. и М. Гнесиных. 1900-е годы

Из архивных источников явствует, что работа Р.М. Глиэра в Училище Гнесиных высоко ценилась и учениками, и коллегами.

Правда, в периоды пребывания композитора за границей (1905—1909) и в Киеве она довольно часто и надолго прерывалась. Кроме того, сочетать творческую работу с преподаванием бывало нелегко, и Гнесины, как это следует из писем, относились к этому с пониманием. Надо заметить, они всегда следили за тем, что выходило из-под пера Глиэра. В библиотеке семьи находятся 15 изданных сочинений композитора (в основном написанные в ранний период творчества), причем многие подарены самим автором с соответствующими дарственными надписями. В письмах сестер Гнесиных (в том числе и друг другу) часто встречаются упоминания о посещении концертов и спектаклей, где исполнялась его музыка.

В 1913 году Р.М. Глиэр был приглашен в Киевскую консерваторию, которую он вскоре возглавил. Но отъезд его не прервал общения с Гнесиными. Из писем, направляемых из Киева в Москву и обратно, следует, что корреспонденты испытывают неподдельный взаимный интерес ко всему, что происходит в их жизни и деятельности. В период пребывания Глиэра в Киеве появляются свидетельства его контактов и с Михаилом Гнесиным. Очевидно, что композиторы всю жизнь интересовались творчеством друг друга.

Любопытно, что новаторская идея М.Ф. Гнесина о необходимости начи-

нать курс свободного сочинения в консерватории сразу же после поступления, параллельно с курсами гармонии и контрапункта (а не после их изучения, как это было ранее), впервые была опробована на практике в Киевской консерватории именно Р.М. Глиэром. В дальнейшем этот принцип утвердился во всех музыкальных вузах страны.

И, конечно, знаменательным стал тот факт, что вскоре по возвращении в Москву, несмотря на колоссальную занятость, в 1922 году он снова становится педагогом Училища (тогда Техникума) Гнесиных, по совместительству с преподавательской деятельностью в консерватории. Эта работа, продолжавшаяся до 1929 года, была очень успешной и плодотворной. Руководя классами сочинения, фуги и инструментовки на «творческом» отделе техникума, которым заведовал М.Ф. Гнесин, (здесь обучались будущие музыковеды и композиторы), Глиэр воспитал многих блестящих и знаменитых музыкантов. Среди окончивших его класс в Гнесинском техникуме в 1920-е годы — один из крупнейших музыковедов С.С. Скребков, выдающийся педагог-теоретик В.А. Таранущенко, композитор С.Г. Корсунский.

Некоторые выпускники продолжали свое обучение у Глиэра в консерватории. Одним из талантливейших его учеников стал совсем юный Фабий Витачек (1910—1983) — сын Елизаветы Фабиановны Гнесиной-Витачек и выдающегося скрипичного мастера Евгения (Генриха) Витачека. Очень рано проявив композиторский

дар (шумный успех выпал на долю его оперы «Репка», написанной в 11 лет и поставленной в Школе Гнесиных), Ф. Витачек вышел из класса Глиэра в 1929 году сформировавшимся музыкантом, в дальнейшем всего за два года закончившим консерваторию!

На юбилеях Р.М. Глиэра и Ел.Ф. Гнесиной, праздновавшихся в 1950-е годы (в 1950 году — 75-летие композитора, его же 80-летие — в 1955-м, 80-летие Гнесиной в 1954 году) и отмечавшихся очень торжественно, со всей официальной парадностью, они, как старые друзья, все время были рядом. Это запечатлено на многочисленных фотографиях, где с ними вместе можно увидеть и М.Р. Глиэр, и М.Ф. Гнесина, и сестер Елизавету и Ольгу Гнесиных среди многих знаменитых деятелей искусства. Сохранились и документальные киносъемки юбилеев. На своих 80-летиях (праздновавшихся с интервалом в полгода) оба юбиляра выходят на сцену вместе, что выглядит очень трогательно.

Другим маленьким штрихом многолетней дружбы уже весьма пожилых людей является шкатулка с палехской лаковой росписью, воспроизводящей картину В.М. Васнецова «Аленушка». Она была подарена супругами Глиэр Ел.Ф. Гнесиной в день 56-й годовщины со дня основания Училища Гнесиных, 15 февраля 1951 года, как следует из дарственной надписи на шкатулке⁶. К тому же, это был год 50-летия со времени окончания обучения М.Р. Глиэр у Ел.Ф. Гнесиной. Отметим, что Елена Фабиановна была

единственным членом семьи Гнесиных, с которой Рейнгольд Морицевич общался «на ты», называя ее Аленушкой. В своих воспоминаниях он рассказывает о своих занятиях с ней игрой на фортепиано (это было дружеской помощью в первые годы работы Глиэра в Гнесинском училище), что помогло ему в дальнейших многочисленных выступлениях с авторскими концертами в качестве пианиста. Что касается Марии Робертовны Глиэр, то она была ученицей Елены Фабиановны на заре ее педагогической деятельности, продолжавшейся семь с половиной десятилетий. После кончины супруга она продолжала свое общение с ней.

Еще одним глубоко трогательным проявлением доброго отношения семьи Глиэров, которое продолжается и в наши дни, являются постоянные контакты с Гнесинским Домом внучки Рейнгольда Морицевича и Марии Робертовны Глиэров, горячей пропагандистки наследия своего деда, выпускницы Института имени Гнесиных, — Сэнты Викторовны Глиэр. Она передала в Мемориальный музей-квартиру Ел.Ф. Гнесиной ценные архивные материалы, в том числе уникальное «Свидетельство №1» об окончании Училища Гнесиных Марии Робертовны. А недавно С.В. Глиэр и ее дети оказали неоценимую поддержку, приняв участие в финансировании издания книги «Гнесинский Дом. История учебных заведений», вышедшей в 2015 году⁷.

Публикуемая переписка не охватывает все периоды общения Р.М. Глиэра с Гнесиными: больше всего писем

относится ко времени дореволюционной работы композитора в Гнесинском училище (в том числе во время его длительного пребывания в Германии) и его жизни в Киеве. Однако она весьма обширна, и в ней содержится очень много ценнейших сведений. Р.М. Глиэр пишет сестрам Гнесиным из Берлина, из Франции, из Киева, Крыма, Баку и Ташкента. Гнесины пишут из различных мест летнего отдыха, из Москвы. Из переписки мы узнаем о многих важных и интересных фактах, о значимых событиях (например, о дирижерском дебюте С.А. Кусевицкого с участием С.В. Рахманинова в качестве солиста), о юбилеях, узнаем интересные детали повседневной жизни, и некоторые ранее не известные сведения (например, о преподавании М.Р. Глиэра, о контактах Ел.Ф. Гнесиной с Л. Годовским и с женой Ф. Бузони, о работе Р.М. Глиэра в Ростове-на-Дону одновременно с М.Ф. Гнесиным) и многое другое. Думается, что публикация такой переписки имеет большое значение для изучения истории отечественной музыкальной культуры.

Публикаторы приносят большую благодарность директору Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) Т.М. Горяевой и его сотрудникам за предоставленные материалы и возможность их публикации.

Все письма публикуются в хронологической последовательности в современной орфографии. При этом некоторые характерные особенности

авторской орфографии и пунктуации сохранены (в том числе расстановка абзацев и авторские подчеркивания в тексте). Даты до 1918 года даются по старому стилю (если нет дробной даты).

Ниже приводятся краткие сведения о корреспондентах Р.М. Глиэра — членах семьи Гнесиных (за исключением Елены Фабиановны Гнесиной, сведения о которой легко доступны).

Евгения Фабиановна Савина-Гнесина (1870?—1940)⁸ — пианистка-педагог, одна из основателей и руководителей учебных заведений имени Гнесиных. Ее роль в работе, направлении деятельности Училища-Школы Гнесиных, особенно в дореволюционный период, была определяющей. Неслучайно и переписка по вопросам учебной работы большей частью велась Глиэром именно с ней (как с главным лицом в училище, хотя его совладельцами были две другие сестры — Елена и Мария Гнесины). Ученица В.И. Сафонова, она окончила Московскую консерваторию как пианистка-педагог (именно педагогическое отделение) с малой серебряной медалью. Одновременно училась и на отделении теории, хотя и не закончила его. Поэтому в дальнейшем Евгения Фабиановна была не только прекрасным педагогом по фортепиано, но и постоянно вела занятия по теории (элементарной теории), сольфеджио, гармонии, и была первым преподавателем по этим предметам.

Ее успехи в преподавании элементарной теории музыки завоевали

широкое признание, благодаря чему в 1922 году она была приглашена вести этот предмет в Московскую консерваторию, где работала в течение двух лет.

В 1903 году Евгения Фабиановна организовала первый в Москве детский хор в музыкальном учебном заведении, которым руководила до конца 1930-х годов. Деятельность этого хора сразу привлекла внимание московских музыкантов. Именно для этого коллектива написаны многие произведения А.Т. Гречанинова и ряда других авторов. В 1911 году силами детей-участников хора Евгения Фабиановна впервые ставит оперный спектакль по специально сочиненной для них опере Гречанинова «Ёлочкин сон». Это начинание было продолжено постановками и других детских опер, а также некоторых оперных спектаклей силами взрослых учащихся, руководство которыми осуществляла также Савина-Гнесина.

При этом главной сферой ее деятельности был фортепианный класс, где она проявила себя замечательным педагогом высшего профессионального уровня⁹. Работа Евгении Фабиановны вызывала большое уважение у ведущих музыкантов страны. Еще со студенческих лет она являлась одной из ведущих фигур Кружка молодых музыкантов — в основном, учеников Сафонова, — собиравшегося у нее дома¹⁰. Дружба и тесные контакты с членами Кружка Г.Э. Конюсом, А.Т. Гречаниновым, Д.С. Шором, А.А. Ярошевским, Э.К. Розеновым сохранялись и дальше, оказывая влияние на развитие Гнесинских учебных

заведений. Постоянное творческое сотрудничество у нее было и с А.Б. Гольденвейзером, Б.Л. Яворским, певцом и режиссером В.Л. Нардовым и многими другими. В послереволюционные годы она активно разрабатывала новые учебные программы для Музыкального отдела (МУЗО) Наркомпроса, в результате чего ее программа для детских музыкальных школ первой степени была принята в качестве единой государственной программы для школ РСФСР. В это же время Р.М. Глиэр также активно сотрудничал в МУЗО Наркомпроса, а в 1920–1922 годах был заведующим музыкальной секцией Московского отдела народного образования (МОНО), то есть их пути там непосредственно пересеклись!

Забываясь о полноценной и глубокой теоретической подготовке учащихся, Евг.Ф. Савина-Гнесина привлекала к работе многих выдающихся музыкантов: кроме Глиэра и Гречанинова это были Г.Э. Конюс, Ю.Н. Померанцев, Е.В. Богословский, Д.Р. Рогаль-Левицкий, певица и эвритмист Н.Г. Александрова, рано умерший композитор В.М. Алексеев и другие. В переписке с Р.М. Глиэром она обсуждает многие вопросы учебной работы и творческих планов Гнесинского училища и школы.

Елизавета Фабиановна Гнесина-Витачек (1876–1953) — скрипачка-педагог. Именно она была первой из семьи Гнесиных, с кем во время ее вступительных экзаменов в консерваторию познакомился Глиэр. В течение нескольких лет они учились

в классе скрипки у одного профессора — И.В. Гржимали. Роль Елизаветы Фабиановны, инициативного и яркого педагога, в истории Гнесинских учебных заведений очень велика. Основав в 1901 году сразу после окончания консерватории класс скрипки в училище, она возглавляла работу струнных отделов Училища, Детской школы, а впоследствии и Спецшколы вплоть до 1948 года, вела скрипичный класс также и в Институте им. Гнесиных (ее работа продолжалась до 1952 года). В первые десятилетия своей деятельности также преподавала сольфеджио, применив впервые в России систему швейцарского педагога Шассевана для работы с детьми. Позже была инициатором и первым руководителем ансамблевых и оркестровых классов в Училище и Школе. Елизавета Гнесина в юности писала много стихов. На одно из ее стихотворений Глиэр сочинил романс «Ты так наивна» (ор. 12 № 3).

Ольга Фабиановна Александрова-Гнесина (1881–1963) — пианистка-педагог. Единственная из сестер Гнесиных ученица Р.М. Глиэра: в течение последнего года ее обучения в Училище Гнесиных она проходила гармонию под его руководством. Сразу после обучения началась ее педагогическая работа в Гнесинском Доме, продолжавшаяся более 60 лет (она преподавала во всех учебных заведениях имени Гнесиных). Став коллегой Глиэра, Ольга Фабиановна испытывала к нему большую дружескую симпатию. Ее единственное письмо Глиэру выделяется из всех публику-

емых писем своим игриво-шутливым тоном.

Михаил Фабианович Гнесин (1883–1957) — выдающийся композитор, творческое наследие которого, оригинальное и яркое, до сих пор не получило должного признания. Выпускник Петербургской консерватории по классу Н.А. Римского-Корсакова (в последний год обучения занимался у А.К. Лядова), он быстро привлек внимание музыкальной общественности своими прекрасными вокальными произведениями на тексты символистов. Разносторонний музыкант, он много выступал со статьями (в том числе, в журнале «Музыкальный современник»), преподавал в различных учебных заведениях (училищах в Екатеринодаре и Ростове, в Техникуме и Институте им. Гнесиных, Московской, Ленинградской консерваториях), вел активнейшую просветительскую и общественную работу, занимался исследованиями фольклора и классической музыкальной культуры, глубоко изучал античность. В 1923–1935 годах он был первым руководителем творческого отдела (композиции и теории) в Техникуме им. Гнесиных, а в 1925–1935 — также деканом Педагогического факультета Московской консерватории.

Огромный вклад Михаил Фабианович внес в музыкальную культуру Ростова-на-Дону, где основал консерваторию (став ее первым ректором), три музыкальные школы, а также активно занимался просветительской работой (в том числе им было

Ел.Ф. Гнесина (в центре) с первыми выпускницами Училища О.Ф. Гнесиной (слева) и М.Р. Ренквист. 1901 год

организовано общество «Музыкальная библиотека имени Н.А. Римского-Корсакова» и открыта публичная музыкальная библиотека).

Тесные связи Михаила Фабиановича с Глиэром имели место и в учебных заведениях Москвы, где они вместе работали, имели общих учеников, и в Союзе композиторов (заметим, что А.И. Хачатурян и Т.Н. Хренников были учениками М.Ф. Гнесина в Гнесинском техникуме). Гнесину довелось особенно много пострадать от нападков РАПМ (Российской ассоциации пролетарских музыкантов), непримиримым врагом которой он был: как и Р.М. Глиэра, его уволили из консерватории в период рапповского руководства в 1931 году¹¹.

Ванькович-Гнесина Галина Мавриковна (1893–1976) — вторая жена М.Ф. Гнесина, музыковед. Окончила Московскую консерваторию, где занималась по фортепиано у А.Б. Гольденвейзера, по теоретическим предметам — у Г.Э. Конюса и М.Ф. Гнесина. Заведовала нотным отделом Библиотеки Московской консерватории (с 1930-х годов до 1957), преподавала теоретические предметы в Музыкальном училище им. Гнесиных свыше 20 лет, везде завоевав колоссальное уважение и авторитет.

Анна Авдеева, Нора Потемкина, Владимир Тропп

ПИСЬМА

1. Елиз.Ф. Гнесина-Витачек — Р.М. Глиэру.

Без даты [1900—1913 гг.].
Из Москвы в Москву¹².

Его Светлости барону Рейнгольду фон Глиэр.
Принцесса Евгения Фабиановна просит Вас пожаловать на бал 27 февраля¹³.
Приезд к 9 часам.

Обергофмейстерина графиня де Violon¹⁴.

В воскресенье, 18 февраля, обычный раут отменяется.

Е. де В.

2. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

19 апреля 1901 года.
Из Москвы в Москву¹⁵.

Многоуважаемый Рейнгольд Морицович!

Покорнейше прошу Вас зайти завтра после обеда, я послезавтра уезжаю, хотелось бы видеть Вас.

Ев. Гнесина

3. Ел.Ф. Гнесина — Р.М. Глиэру.

[Май-июнь 1901 г.]
Из Москвы в Москву¹⁶

Милый Рейнгольд Морицович!

Мы хотим отпраздновать Олино окончание и поехать в воскресенье за город¹⁷.

Мы очень хотели иметь Вас своим спутником. Пожалуйста, поезжайте.

Между прочим, Женя¹⁸ очень просит Вас зайти к нам завтра перед вечером, часов в 6, 7, или, когда Вам можно, чтобы поговорить.

До свидания, мы пришли к Вам целой компанией.

Е. Гнесина

4. Т.В. Фигуровская — Р.М. Глиэру.

10 июня 1901 года.
Из Москвы в Киев¹⁹.

Многоуважаемый Рейнгольд Морицович!

Сию минуту получила Ваше письмо и спешу исполнить Вашу просьбу. Евгения Фаб.[иановна] должна быть в настоящее время в Швейцарии и ей можно писать по следующему адресу: Швейцария,

Suisse Lucerne, Eugénie Savine

Poste restante

Они должны пробыть в Швейцарии около месяца²⁰. Вы мне пожелали не скучать в Москве, а я Вам желаю веселиться в Киеве. А пока до свидания, будьте здоровы. Готовая к услугам

Т. Фигуровская

5. *Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.*

*10 ноября 1906 года.
Из Москвы в Берлин²¹.*

Многоуважаемый Рейнгольд Морицович!

Простите, что только сейчас, почти через месяц, отвечаю Вам, хотя письму Вашему обрадовалась ужасно и имела пылкое желание ответить немедленно. Вы не можете себе представить, какое хлопотливое и трудное время пережили мы, и в частности я, не говоря уже об огорчениях, с которых прямо начался этот сезон. Я ездила в Финляндию на июль, и в начале августа мы уже вернулись. Здесь застали Олю совершенно не поправившейся, с катаром горла, и с помощью врача убедили ее поехать в Крым не на август, как обыкновенно она ездила, а до ноября. Она сначала и слышать об этом не хотела, а потом все-таки согласилась, и вот на днях только вернулась и чувствует себя хорошо; класс же ее мы все-таки несколько сократили, несмотря на ее протесты; эта четверть класса ее была распределена между всеми нами²². Еще была больна Лиза в начале августа, напугала нас ужасно, но к началу занятий, слава Богу, поправилась. Учеников поступило множество, 65 новых, даже больше теперь, кажется²³. Всех их нужно было проэкзаменовать, записать, распределить, устроить удобное расписание при недостаточном помещении, и все это между делом, потому что особого времени для этого не полагается, а дела много, больше обыкновенного и много больше, чем следует. Мне неприятно сказать, сколько у меня занятых часов в неделю, да и у сестер тоже²⁴. В первый раз я перешла меру и вовсе не потому, что хотела этого, а против моей воли вышло так, и я очень жалею об этом. Вообще школьная машина становится большая и сложная. Ванькин принят, занимается и делает успехи, а Шиф не приходил²⁵. Александр Тихонович [Гречанинов] занимается с большим интересом; 1м курсом он более доволен, потому что с ним меньше хлопот, 2й же вышел очень неровный: тут и превосходная Корзлинская; и ужасные Брумберг с Шишовой, и опытные Киббель с Ермоловой, и беспорядочный Зёрнов, и добросовестная Ольга Ник. Орлова²⁶; ну что уж с этим поделаешь! Шишова все-таки лучше, а Брумберг Ал. Тих. находит безнадежной. Ермолова теперь занимается, пропускает меньше, хотя все-таки прихварывает; и пишет красивые прелюдии, а Корзлинская блистает, как звезда. Она

и Ольга Николаевна держали экзамен из моего воскресного класса гармонии, у нее прекрасные способности, редкие; она обещает быть отличной пианисткой. Виолончелистов всего 4, из них два очень способных — Мамиконян, брат нашей ученицы, и крошечный Митя Орлов, братец своих братьев²⁷. Букиник восхищен им, прямо поражается его способностями²⁸. Мой Коля Орлов теперь у Игумнова; это гордость Консерватории. Игумнов говорил, что Коля заставляет его заниматься с собой полтора часа, потому что приносит каждый раз необыкновенное количество вещей. Я наконец представила Колю Сергею Ивановичу²⁹; он принес ему несколько сочинений, потом Серг. Ив. слегка проэкзаменовал его и нашел, что его учить следует; он прямо сказал мне, что способности замечательные, и что хотя он в этом сезоне отказался от всех занятий и жить будет преимущественно не в Москве, но что с этим мальчиком он будет заниматься сам в каждый свой приезд; он уже начал занятия с ним. Школьная жизнь идет стройно. У нас прибавилась четвертая и прекрасная учительница — Ольга Ник. Орлова. Было два вечера, следующий вечер предполагается Шумановский; представьте; и ребятишки будут играть из Jugendalbum. Хоры будут тоже шумановские. Ал. Тих. [Гречанинов] написал два прекрасных хора³⁰ к февральскому вечеру³¹; один из них³² под сомнением — может оказаться трудным для детей, и тогда я уступлю его женскому хору, а другой³³, комический, прямо удивительный; текст очень смешной, написан хор просто и с большим вкусом, все необыкновенно удобно и красиво; предвкушаю удовольствие разучить его с детьми. Поступило много маленьких, так что младшая хоровая группа теперь очень велика, пришлось совершенно отделить одну группу от другой. Как Вы живете, Рейнгольд Морицович? Как здоровье Марии Робертовны? Что девочки? Что Вы едите? Втянулись ли Вы в берлинскую жизнь? Что Вы думаете о возвращении? Мы очень любим Вас и часто вспоминаем. Вся семья шлет Вам самый горячий привет. Алекс. Ник. [Савин] читает в университете, на женск.[их] и педагогических курсах, работает, как всегда. Татьяна Вас. [Фигуровская] хлопочет, как всегда; имеет для Вас в виду какой-то текст. Сестра Елена разучивает с Букиником сонату Рахманинова, может быть, устроится концерт для довольствия школы³⁴. Не мстите мне и напишите скорее, чем я.

Ев. Савина

6. Р.М. Глиэр — Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.

[1907 г.].

Из Биаррица (Франция) (Biarritz, Avenue Carnot Villa Cyrien) — в Москву³⁵

Многоуважаемая Евгения Фабиановна!

Я получил Ваше письмо из Крыма и написал Вам туда свой адрес, но думал, что Вы моего письма не получили.

Вероятно, Вы теперь уже в Москве экзаменуете поступающих учеников.

Мне бы очень хотелось знать, что делается в школе. Очень рад, что Александр Тихонович согласился еще год заниматься.

Мы на зиму останемся в Берлине, где будет исполняться моя 2-ая симфония, которую я, наконец, окончил³⁶. Теперь пишу детские фортеп.[ианные] пьески. Их будет 25³⁷. А на днях я получил корректуру тоже детских 12-ти пьес, которые написал в Германии весной³⁸. Я очень занят сочинением, а Мария Робертовна бесчисленными хлопотами по хозяйству.

Как поживает Ваша семья? До которого курса преподает теперь Ольга Фабиановна³⁹? Не прибавилось ли преподавание на каком-нибудь новом инструменте⁴⁰?

Как учится бывший ученик Марии Робертовны⁴¹? Очень обрадуете, если обо всем напишете. Кланяйтесь всем от меня и Марии Робертовны.

Искренне уважающий Вас Р. Глиэр.

Мы здесь до 1-го октября (поздненько) и затем на прежнюю Берлинскую квартиру.

7. Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.

22 августа 1907 года.

Из Москвы во Францию, Биарриц

(Monsieur R. Glière, Villa Cyprien, Avenue Carnot, Biarritz)⁴².

Многоуважаемый Рейнгольд Морицович!

Только что получила Ваше письмо из Biarritz'a, письмо же в Крым, очевидно, пропало, я ничего не получала. Ужасно рада узнать о Вас что-нибудь. Как это хорошо, что Вы так расписались! Кроме 2-й симфонии еще целая серия детских фортепианных пьес! Жажду услышать то и другое. Когда выйдут пьески? Школьная жизнь в прошлом году была необыкновенно полна событиями, подъем духа был у всех необычайный. И конец сезона был соответственно блестящий. У нас был замечательно удачный шумановский вечер, затем февральский вечер (с ансамблями, посвященный Аренскому⁴³) так удался, что решено было повторить его совсем публично, в Синодальной зале, и с чувством удовлетворения могу сказать, что наша молодежь на эстраде произвела прекрасное впечатление. Вы не можете себе представить, как шагнули вперед все Ваши знакомые в один год. В заключение сезона был выпуск, который, правда, не скоро может у нас повториться — кончали Зёрнов, Корзлинская и Ендовицкая⁴⁴, Гольденвейзер, Кипп, Ярошевский и Розенов⁴⁵ поставили им 5, 5+ и 5+; опять-таки Вы не можете себе представить, какие все они сделали успехи за этот год. Однако ловлю себя на том, что расхвасталась школой. Ендовицкая поступает в консерваторию, а Корзлинская имела в виду поехать за границу. Не известно ли Вам, предполагает ли Годовский⁴⁶ в этом году приехать в Москву и когда именно, а также сколько приблизительно

времени он проводит ежегодно в Берлине. Может быть, мы ему покажем наших питомиц и может быть это будет иметь какие-нибудь последствия? Коля Орлов перешел с VII-го курса на VIII-й⁴⁷, и при этом в V класс гимназии! Маленький Ванькин учится хорошо, но в какой ужасной обстановке! Неудивительно, что он такой болезненный. Целая орава грязных ребятишек орет, возится и дерется в той комнате, где он играет, присмотра никакого, очень жаль этого ребенка. К тому же у него большое ухо, Мария Робертовна знает это вероятно, и до сих пор это продолжается. Осенью я его еще не видала. Мы с Ал. Ник. [Савиным] приехали на днях из Закавказья, где мы с ним бродили по дебрям и жили в самой примитивной обстановке несколько недель; перед этим были в Крыму, как Вы знаете. Елена Фаб. и Елиз. Фаб. с сыном⁴⁸ вернулись из Финляндии, они все вместе были там в Hangö, Маня⁴⁹ и Оля задержались в Петербурге, послезавтра вернуться. Оля прихварывала нервами прошлый год, в Финляндии, кажется, поправилась. Она играет сама и занимается в школе, доводит учеников до V курса, т.е. до IV-го включительно, и отлично это делает. У Елиз. Фаб. теперь большой скрипичный класс. Прибавился класс виолончели Букиника, а с нынешнего сезона будет класс истории музыки Энгеля⁵⁰. Школа растет во всех направлениях. Очень ищем квартиры и увы, ничего не находим. Что же Вы ничего не пишете о своих девочках? В Biarritz'e должно быть, «большой свет» и сутолока; как это Вы ухитрялись там работать? Ал. Тих. [Гречанинов] очень возился со своими классами, усердно готовился к ним и тратил на них очень много времени; в этом году ему будет легче. Будущим летом мы с Ал. Ник. поедem, вероятно, за границу, тогда увидимся, может быть, с Вами; впрочем, надеюсь, что к будущей осени Вы вернетесь в Россию. Всего хорошего. Привет Вам и Марии Робертовне от всех нас. Спасибо за весточку; хочу думать, что Вы еще напишете нам.

Евг. Савина-Гнесина

Если узнаете что-нибудь о намерениях Годовского, пожалуйста, напишите по возможности, скорее.

О Вашем берлинском успехе слышали и радовались за Вас. Еще раз всего хорошего.

8. *Евг.Ф. Савина-Гнесина — Р.М. Глиэру.*

8 октября 1907 года.
Из Москвы в Берлин⁵¹

Многоуважаемый и дорогой Рейнгольд Морицович!

Великое Вам спасибо за присылку корректуры. Вы этим доставили мне огромное удовольствие. На мой вкус из этих 12 пьес⁵² 7—8 штук одна другой лучше, а за Verseuse я посылаю Вам заочно поцелуй, с разрешения Марии Робертовны; это — перл, и я влюблена в эту изящнейшую, прелестную вещицу, она лучше всех, она прославит этот орус.

Вообще этому *opus*'у предстоит популярность, и в частности, он получит громадное распространение в нашей школе. Но детскими этих пьесок назвать нельзя, это скорее пьески «средней трудности»; большей частью они требуют педали, некоторой законченности и свободы исполнения, и если бывают дети, которые в данном случае могли бы оказаться на высоте (такие есть и у нас), то это все-таки не может считаться типичным для детей, и страшно подумать, на какое искажение будут обречены Ваши пьески, если Вы назовете их детскими. Если же Вы все-таки это сделаете, то прелюдия (очень удачная) и этюд должны быть изъяты из этого *opus*'а, как несоответствующие по трудности остальным вещам; может быть, Вы отнесете их к новой серии вещей средней трудности? Эта прелюдия, да и все более легкие вещицы являются очень ценными для не особенно подвинутых взрослых и для талантливых подростков, — художественных вещей в таком нетрудном роде очень мало. Я счастлива, что эти вещи получают крещение у нас на публичном вечере в исполнении талантливых детей. Как это будет хорошо, если Вы напишете что-нибудь для двух роялей к Рождеству, чтобы мы могли исполнить это 2 февраля! В прошлом году в концерте в Синодальном зале детская сюита Аренского произвела прекрасное впечатление (*Romance* и *Polonaise*)⁵³; Вы знаете эту сюиту? Романс певучий без педали, а в полонезе и украшения, и гаммки, но все доступно в техническом отношении.

Можно певучую или певучие пьески написать, приближаясь к более легким из Вашего 31-го *opus*'а, а затем техническую, т. е. более блестящую, с тем миниатюрным блеском, который доступен детям; они могут играть и украшения, и быстрые недлинные пассажики, не требующие большой руки, и неширокие аккорды (без октав). Я мечтаю об этих будущих пьесах; это хорошо, что они нескоро будут напечатаны, я не хотела бы, чтобы кто-нибудь исполнил их раньше нас, — видите, какая я ревнивая, и какие во мне развиваются дурные чувства⁵⁴.

Рейнгольд Морицович, относительно одной из самых удачных Ваших пьес, *Chanson populaire*⁵⁵, мне ужасно хочется высказать Вам одно свое соображение и вместе с тем я этого ужасно боюсь и заранее прошу Вашего прощения за вторжение в недозволенную область. Вот это настоящая песня, с очаровательным контрапунктом, прямо хорик, и вдруг этот чисто инструментальный эпизод перед последним повторением темы! Казалось бы, что это миниатюра выиграла бы, если бы была выдержана в одном характере; впрочем, может быть, это только мне так кажется. Эта песенка мне ужасно нравится, я ее пять раз сряду сыграла с одинаковым удовольствием. Школа переполнена, отказываем; в теоретических классах необыкновенно тесно, и некоторым в этом сезоне не хватило места. Мы видимо входим в моду, к нам идут из провинциальных отделений Муз. Общества и даже из консерватории (два случая), вообще материал становится все лучше, искорки же таланта так же редки как везде и всегда. По обыкновению, трудно было воздержаться от переполнения классов, и у нас, у меня, в частности, слишком много работы.

Ал. Тих. [Гречанинов] написал нам два новых хора⁵⁶, очень милых, но прошлогодняя «Совушкина свадьба» побила рекорд, необыкновенно удачная вещь. Сейчас он печатает эти новые хоры вместе с несколькими прежними, исполненными впервые у нас по рукописи. Будьте здоровы, Рейнгольд Морицович, и немедленно напишите мне, что Вы на меня не сердитесь, если Вы не сердитесь. Общий привет Вам и Марии Робертовне.

Евг. Савина-Гнесина.

Если печатание очень запоздает, может быть, Вы найдете возможным и пьесы для 2х роялей прислать в корректуре; хорошо, если бы не позднее первых чисел января. Черкните же несколько слов.

Продолжение в следующем номере

Второй выпуск Училища Е. и М. Гнесиных. 1902 год. Стоит второй слева Р.М. Глиэр; сидят: вторая слева — Евг.Ф. Савина-Гнесина, третья слева — Ел.Ф. Гнесина, крайняя справа — Елиз.Ф. Вивьен-Гнесина (впоследствии Гнесина-Витачек)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Глиэр Р.М. Мои встречи с Гнесиными // За тридцать лет. 1895—1925: Сборник статей. М., 1925. С. 41—45; Глиэр Р.М. Замечательный юбилей // Пятьдесят лет Государственного музыкального училища имени Гнесиных. 1895—1945. М.; Л.: Музгиз, 1945. С. 49; Гнесина Е.Ф. О друге и соратнике // Советская музыка. 1961. № 6. С. 106—109; Гнесина Е.Ф. Человек, победивший старость // Р.М. Глиэр. Статьи, воспоминания, материалы. Т.1. М.; Л., 1965. С. 49—53.

2. Напомним, что в это время, по рекомендации Танеева, он был приглашен в качестве частного учителя к юному Сергею Прокофьеву и проводил лето в Сонцовке — имении этой семьи.

3. Сохранившиеся Экзаменные ведомости «Музыкального училища Е. и М. Гнесиных» содержат сведения о составе классов и полученных в конце года экзаменационных оценках в период до 1919 года. [ММКЕЛФГ, IX — 1—20]. См. публикацию: Шеховцова И.П. Экзаменные ведомости из фондов музея-квартиры Ел.Ф. Гнесиной // Гнесинский исторический сборник. К 60-летию РАМ им. Гнесиных: Записки Мемориального музея-квартиры Ел.Ф. Гнесиной. М., 2004. С. 134—144.

4. Киев-Малаховка, далее всегда! (Публикация К. Новосельского) // Малаховский вестник. 2013. №№ 12—14. 5, 12, 19 апреля 2017 г.; Рейнгольд Глієр — Борис Лятошинський. Життя і творчість в контексті культури (Жизнь и творчество в контексте культуры) / [ред.-сост.: І.Є. Копоть, К.І. Новосельський]: сборник статей. Житомир: Євенок О. О., 2014. С. 30—38.

5. На момент его приглашения в училище весь педагогический состав состоял только из трех старших сестер Гнесиных — Евгении, Елены, Марии — и двух преподавателей фортепиано; в 1901 году к ним присоединились две младшие сестры, а в дальнейшем число педагогов быстро возрастало.

6. Хранится: ММКЕЛФГ, М—249.

7. Гнесинский дом. История учебных заведений. М., 2015. 704 с.

8. Даты рождения у всех сестер Гнесиных различаются в документах разного времени. В связи с этим точно установить их не всегда возможно. Так, более реальная дата рождения Елены Фабиановны — 1872 год, а не 1874, как это считается официально.

9. См.: Светозарова Н.А. Евгения Фабиановна Савина-Гнесина // Вопросы фортепианной педагогики / Сб. статей под общ. ред. В.А. Натансона. Вып. 2. М., 1967. С. 217—238. Переиздано в сб.: Семья Гнесиных: Записки Мемориального музея-квартиры Ел.Ф. Гнесиной. Вып. 2. М., 2011. С. 9—33.

10. См.: Кружок молодых музыкантов: воспитанники В.И. Сафонова в Доме Гнесиных (публикация В.В. Троппа и Л.В. Голубевой) // «Трудись и надейся...» Василий Сафонов: новые материалы и исследования / Ред.-сост. Л.Л. Тумаринсон. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 185—213.

11. В 1932 году они были восстановлены на работе. О М.Ф. Гнесине можно прочитать в книге: М.Ф. Гнесин. Статьи, воспоминания, материалы / Сост. Р.В. Глезер. М.: Сов. композитор, 1961.

12. Записка. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 606. Л. 23.
13. 27 февраля — день рождения Евгении Фабиановны Савиной-Гнесиной.
14. Так в контексте шуточного послания Елизавета Фабиановна именует себя — скрипачку.
15. Записка. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 606. Л. 23. К. 3.
16. Записка. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 607. Л. 11.
17. Имеется в виду окончание Гнесинского училища Ольгой Фабиановной Гнесиной. Оно состоялось в 1901 году, одновременно с М.Р. Ренквист-Глиэр (у О.Ф. Гнесиной было свидетельство об окончании за номером «2»).
18. Евгения Фабиановна Савина-Гнесина.
19. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 606. Л. 1.
20. В мае 1901 года Евгения Фабиановна вышла замуж за Александра Николаевича Савина (1873–1923) — историка (крупного специалиста по истории Англии), преподававшего в Московском университете (в дальнейшем — профессора). Это было их свадебное путешествие. Впоследствии они часто бывали летом в Швейцарии.
21. РГАЛИ Ф. 2085. Оп. 1. Ед. хр. 60. Лл. 4–5 об.
В начале зимы 1905 года, после рождения близнецов Нины и Лии, Глиэр с семьёй уехал в Германию, договорившись с Александром Тихоновичем Гречаниновым, что на время его отсутствия тот будет вести у Гнесиных уроки по гармонии. В Москву Рейнгольд Морицевич вернулся в начале лета 1908 года.
22. В 1905–1906 учебном году, согласно Экзаменным ведомостям [ММКЕЛФГ, IX–7], у Ольги Фабиановны Гнесиной числилось 24 ученика. В 1906–1907 уч. г. число было сокращено до 11 [ММКЕЛФГ, IX–8].
23. Согласно упомянутым ведомостям всего в Училище Гнесиных у разных педагогов в списках значилось 134 человека.
24. У Евг.Ф. Савиной-Гнесиной в 1906–1907 учебном году в Экзаменной ведомости [ММКЕЛФГ, IX–8] значатся 28 учеников. Кроме занятий фортепиано, она еще вела класс элементарной теории и, как это следует из текста письма, еще воскресный класс гармонии и хор.
25. По-видимому, речь идет об учениках Марии Робертовны Глиэр.
26. Корзлинская Ольга Николаевна, закончившая училище у Ел.Ф. Гнесиной в 1907 году (ей было тогда 16 лет), стала учиться у Л. Годовского в Вене и, по-видимому, успешно занималась (об этом см. публикуемое письмо №11). В 1912 году она уже была замужем (носила фамилию мужа — Пляттен, по воспоминаниям Ел.Ф. Гнесиной, ее муж был немецким коммунистом) и, вероятно, совсем быстро после этого умерла от родов. Зёрнов Дмитрий Сергеевич (1885–1913) — ученик Евг.Ф. Савиной-Гнесиной, талантливый композитор, был близким другом семьи Гнесиных. Ольга Николаевна Орлова — мать братьев Орловых, одновременно с сыновьями занималась в Училище Гнесиных. С 1905 года, еще не окончив курса, она стала сама преподавать в том же училище (о чем говорится далее в письме).

27. В Училище одновременно учились три брата Орловых: *Николай Андреевич (Коля) Орлов* (1892–1964) — пианист, ученик Евгении Фабиановны, в 1904 году уже поступивший в консерваторию в класс К.Н. Игумнова, а впоследствии сделавший мировую карьеру (эмигрировал в 1921 году); *Григорий Андреевич Орлов* — скрипач и *Дмитрий Андреевич Орлов* — виолончелист.

28. *Букиник Михаил Евсеевич* (1872–1947) — известный виолончелист, вел класс виолончели в училище Гнесиных в 1906–1907 годах.

29. *Сергей Иванович Танеев* (1856–1915) занимался композицией и контрапунктом с Н. Орловым частным образом. В 2017 году в Музее С.И. Танеева в Дютьково была устроена выставка, посвященная Н.А. Орлову.

30. По-видимому, это: «Совушкина свадьба» и «Ноктюрн», о которых будет говориться в письмах от 8 октября и 6 ноября 1907 года. Эти два хора с написанными чуть позже «Ручейком» и «Весной» составят впоследствии сборник «Ручеек» ор. 40, который посвящен Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.

31. 2/15 февраля (в праздник Сретения) — день основания Училища Гнесиных, ежегодно отмечавшийся концертом.

32. Вероятно, «Ноктюрн».

33. «Совушкина свадьба».

34. То есть в пользу школы.

35. ММКЕЛФГ, X–184. Датируется на основании упоминания сочинений, написанных в 1907 году. Судя по тому, что говорится о приемных экзаменах, письмо написано в августе. Очевидно, письмо Евг.Ф. Савиной-Гнесиной из Крыма не сохранилось, как и ответное письмо Р.М. Глиэра.

36. Вторая симфония с-moll, посвященная С.А. Кусевицкому, была окончена в 1907 году, впервые исполнена 10/23 января 1908 года в Берлине.

37. Двадцать четыре характерные пьесы для юношества, ор. 34 закончены в 1908 году и посвящены Евгении Фабиановне Савиной-Гнесиной.

38. Двенадцать детских пьес средней трудности для фортепиано, ор. 31. Вышли в свет в 1907 году в издательстве Юргенсона.

39. Ольга Фабиановна, к которой сестры относились с большой строгостью как к не получившей высшего музыкального образования, долгое время (до 1932 года) вела занятия только у младших учеников. На вопрос Глиэра имеется ответ в следующем письме.

40. В 1906–1907 учебном году к имевшимся ранее в училище классам фортепиано и скрипки прибавился класс виолончели, который вел упомянутый в предыдущем письме М.Е. Букиник. После этого только в 1913–1914 учебном году в училище возобновилось преподавание по этой специальности под руководством А.И. Могилевского.

41. Предположительно, бывший ученик — Ванькин, который упоминался в предыдущем письме и о котором рассказывается в следующем.

42. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп.1. Ед. хр. 606. Л. (к.) 7–8 об. Написано в ответ на предыдущее письмо.

43. А.С. Аренский умер 12/25 февраля 1906 года, то есть за год до упоминаемого концерта. Неудивительно, что бывшие ученицы (Гнесины занимались в его классе гармонии, причем Евгению Фабиановну он считал «талантливейшей ученицей») составили программу февральского вечера из его ансамблевых произведений.

44. *Лидия Ендовицкая*, учившаяся в классе Евг.Ф. Савиной-Гнесиной, по окончании училища поступила в Московскую консерваторию. Об О. Корзлинской и Д. Зёрнове — см. сноску 26.

45. Показательный факт — на экзамене присутствовали сразу четыре профессора консерватории: помимо *Александра Борисовича Гольденвейзера* (1875–1961), не пропустившего ни одного выпуска в Училище Гнесиных вплоть до 1940 года, *Карл Августович Кипп* (1865–1925) — один из самых значительных педагогов-пианистов, *Адольф Адольфович Ярошевский* (1863–1910) — пианист и педагог-новатор, и *Эмилий Карлович Розенов* (1861–1935) — уникальный музыкант и ученый; последние два — соученики и друзья Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.

46. *Леопольд Годовский* (1870–1938) — польский пианист, композитор, педагог, один из самых знаменитых пианистов-виртуозов мира, преподавал в Берлине, а в 1909–1914 был директором Piano Meisterschule (Школы фортепианного мастерства) в Венской академии музыки. См. также последующие письма от Елены Гнесиной и ответы Глиэра на них. Впоследствии Л. Годовский слушал учеников Гнесиных и взял О. Корзлинскую в свой класс.

47. В Московской консерватории полное обучение у пианистов включало 9 курсов.

48. Сын Елизаветы Фабиановны Гнесиной — *Александр Вивьен, Шурик* (1903–1911). С 1909 года учился в Школе Гнесиных у М.Ф. Гнесиной, а затем у Ел.Ф. Гнесиной. Крестник Ел.Ф. Гнесиной. В 1911 году погиб от дифтерии.

49. Мария Фабиановна Гнесина.

50. *Юлий Дмитриевич Энгель* (1868–1927) — музыковед, критик, композитор. Его жена, *Антонина Хейфиц*, была близкой подругой Ел.Ф. Гнесиной по консерватории. Однако, Юлий Дмитриевич историю музыки в Училище не вел. В 1910–1911 годах, когда в училище появилась соответствующая дисциплина, историю музыки преподавал Е.В. Богословский.

51. РГАЛИ. Ф. 2085. Оп. 2. Д. 121. Л. 1–2. В верхнем углу л. 1 — приписка. См. текст после подписи.

52. Речь идет о Двенадцати детских пьесах средней трудности для фортепиано, ор. 31 (1907).

53. Вероятно, Сюита для двух фортепиано № 1 ор. 15 (Романс, Вальс, Полонез). В предыдущем письме шла речь о праздновании Дня основания учебных заведений в 1907 году, когда состоялся концерт из произведений Аренского.

54. Из переписки становится понятным, почему Двадцать четыре пьесы ор. 34 посвящены Евг.Ф. Савиной-Гнесиной.

55. «Народная песня» — № 5 из упомянутого ор. 31.

56. «Весна» и «Ручеек» ор. 40 — см. сноску 30.